

Департамент образования и науки города Москвы

Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования города Москвы «Московский городской педагогический
университет»

Институт гуманитарных наук

Общеуниверситетская кафедра всеобщей и российской истории

На правах рукописи

Уразгалиев Руслан Маратович

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ
КАТОЛИКОВ И ПРОТЕСТАНТОВ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1860 –
Е ГГ. - НАЧАЛЕ XX В.**

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Музафарова Нелли Ильинична

Москва
2022

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Актуальность исследования религиозного курса российского правительства обусловлена необходимостью поиска оптимальных методов и теоретического обоснования взаимоотношений государства с многочисленными конфессиями ввиду быстрого развития демократических процессов в России. Вопрос регулирования межнациональных отношений сопряжен с особенностями межконфессионального общения. Современная обстановка требует не только поиска вариантов решения проблемных вопросов, но и создания новой формы отношений государства и религиозных организаций. Для построения стабильного общества полезным может быть исследование накопившегося опыта государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье в 1860-е гг. – начале XX века.

Современные религиоведы расходятся во взглядах по вопросам места и роли западно-христианских конфессий в России. Нередко, мнения специалистов в этой сфере диаметрально противоположны. Появление стереотипов и заблуждений относительно распространения и деятельности католичества и протестантизма в России были вызваны не только отсутствием правдивой и полной информации, но и некоторыми политическими мотивами. Растущее многообразие религиозных объединений в современной России вызывает необходимость формирования отчетливой позиции как со стороны общественности, так и со стороны правительства к влиянию тех или иных религиозных учений на общественную и культурную жизнь. Недостаток достоверной информации о жизни и деятельности католиков и протестантов в России приводит к неверному восприятию этих групп обществом, и, соответственно, к росту социальной напряженности, что мешает функционированию всех сфер жизнедеятельности.

Объект исследования – положение католического и протестантского исповедания в 1860-е гг. – начале XX в. в регионах Российской империи.

Предметом исследования является политика центральных и местных органов власти Нижнего Поволжья по отношению к католикам и протестантам в 1860-е гг. - начале XX в.

Хронологические рамки исследования: 1860-е гг. – начало XX в. Этот период характеризуется оформлением нового образа взаимоотношений церкви и государства. Выбор начального хронологического рубежа объясняется тем, что совокупность масштабных преобразований, проводимых Александром II, коснулась в том числе и религиозной политики. Конечная дата связана со свержением самодержавия. Стоит признать, что не всегда была возможность строго придерживаться выбранных рамок, так как с целью поддержания логики исследования в отдельных ситуациях было необходимо возвращение к более раннему этапу истории инославных конфессий в России.

Территориальные рамки исследования: Нижнее Поволжье (Астраханская и Саратовская губернии), куда российским правительством, согласно манифестам 1762-1763 гг. Екатерины Великой было направлено большинство прибывших в Россию иностранцев, исповедовавших католичество и протестантизм. Переселенцы заложили основы русского протестантства, негативно встреченного властями. Поэтому к католичеству в губерниях Нижнего Поволжья было более терпимое отношение, чем в остальных регионах страны.

К тому же, католики и протестанты региона тесно взаимодействовали. Так, в Саратовской губернии, во время распутицы, когда передвижение из одной колонии в другую осложнялось, при необходимости крещения или погребения, лютеранские и католические общины выручали друг друга. В частности, лютеранам приходил на помощь римско-католический патер Фукс¹, а до 1804 г. несмотря на название Евангелическо-лютеранская и реформаторская церковь Святой Марии служила местом богослужения для лютеран, реформаторов и католиков.

¹ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь св. Марии в г. Саратове (1770-1935). Саратов, 1995. С. 77.

Степень изученности темы. Проблема взаимоотношения властей с представителями неправославных конфессий Российского государства в 1860-е гг. – начале XX века отражена в историографии довольно широко. Исходя из подходов к проблеме и общей направленности работ, предлагается выделить три этапа изучения темы:

- 1) Дореволюционная историография
- 2) Советская историография
- 3) Современная историография

Дореволюционная историография. Авторы работ данного периода зачастую придерживались разных подходов: консервативного и либерального, к рассмотрению истории инославных церквей на территории Российской империи и их взаимоотношений с правительством. Основным принцип, которому следовало имперское правительство в оценке деятельности западных конфессий по словам профессора канонического права Т.В. Барсова определялся двумя идеями: «охранением Первенствующей христианской Православной веры и отсутствием малейших принудительных средств и угроз при обращении к православию»². К представителям такого охранного направления относятся некоторые русские философы-публицисты (Ю.Ф. Самарин)³, воспитанники православных духовных академий (А.И. Лилов)⁴, представители профессуры (М.Е. Красножен)⁵, а также российские чиновники, в частности обер-прокурор Святейшего Синода Д.А. Толстой⁶. Рассматривая проблему конфессиональной политики с позиций антикатолицизма, вышеперечисленные авторы показывали российскому обществу опасность укрепления Римско-католической церкви в стране. При этом политика самодержавия представлялась обдуманной и эффективной для предотвращения духовной экспансии в России.

² Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. Барсов. Т. 1. СПб.: скл. изд. у авт., 1885. С. 212.

³ Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. М., 1868. – 480 с.

⁴ Лилов А.И. О зловердных действиях иезуитов в отношении к православной церкви в России в конце XVI и в начале XVII века: соч. студента Казан. духовной акад. VI учебного курса. Казань: тип. Губ. правл., 1856. – 283 с.

⁵ Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. В 2 т. Юрьев.: тип. К. Маттисона, 1900. – 202 с.

⁶ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование. Т. 1–2. СПб., 1876–1877. – 544 с.

В конце XIX века консервативное направление сохраняет свою актуальность, но вектор ее предостережений меняется. Теперь по мысли авторов: богослова А.Я. Дородницына⁷, руководителя кружка ревнителей православия М.А. Кальнева⁸, настоятеля церкви И.Я. Недзельницкого⁹, священника А.Д. Ушинского¹⁰ главная опасность исходит от представителей протестантских течений, в частности баптизма. Либерализация правительственного конфессионального курса вызвала волну недовольства историками консервативного направления начала XX века, которые опасались быстрого распространения в государстве протестантства, а также утраты господствующего положения православной церкви.

Проблема распространения католицизма и протестантизма регулярно поднималась в работах по истории иностранных колоний в России. Еще в 60-е гг. XIX в. смотрителем колоний иностранных поселенцев Саратова А.А. Клаусом¹¹ была дана характеристика религиозной жизни колонистов. Автор критически оценивает католическое духовенство и отмечает его пагубное влияние на развитие немецкой народной школы. Однако только в начале XX в. появились первые исследования, в которых была заявлена проблема осуществления конфессиональной политики в Нижнем Поволжье. Авторами обычно выступали православные священнослужители, проводившие миссионерскую работу среди баптистов: астраханский епархиальный проповедник И.Н. Летницкий¹², член Астраханской Духовной Консисории И.И. Саввинский¹³, общественный деятель В.М. Скворцов¹⁴ рассматривали евангельское движение как результат упорного противостояния инославия

⁷ Дородницын А.Я. Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды. Ставрополь-Кавказский, 1903. – 265 с.

⁸ Кальнев М.А. Немцы и штундобаптизм. М., 1897. – 48 с.

⁹ Недзельницкий И. Штундизм, причины появления и разбор учения его. СПб., 1899. – 246 с.

¹⁰ Ушинский А.Д. О причинах появления рационалистических учений штунды и некоторых других подобных сект в сельском православном населении и мерах против распространения учений этих сект. Киев, 1884. – 80 с.

¹¹ Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. – 516 с.

¹² Летницкий И.Н. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Астраханского Кирилло-Мефодиевского Братства в Астраханской епархии (1873-1903). Астрахань: Типография В.Л. Егорова, 1903. – 186 с.

¹³ Саввинский И.И. Астраханская епархия (1602–1902 гг.). Общее историческое обозрение епархии. Астрахань: тип. В.Л. Егорова, 1905. – 403 с.

¹⁴ Скворцов В.М. К истории расколосектантства и миссии в Саратовской епархии. СПб., 1903. – 144 с.

царскому правительству. Несмотря на то, что в данных исследованиях наблюдалась замена фактов эмоциональными суждениями, гиперболизация духовной экспансии западно-христианских учений, в них отражена деятельность миссионеров, пути распространения католичества и протестантизма, а также взаимоотношения западноевропейских христиан с официальной церковью.

В начале XX в. были написаны работы, в которых авторы представляли конфессиональную политику российского правительства как дискриминацию по отношению к католикам и протестантам и всячески призывали отойти от этого курса. Приверженцы становления в России свободы совести и упразднения всех ограничений в конфессиональной жизни: профессор юридического факультета Томского университета М.А. Рейснер¹⁵ и историк С.П. Мельгунов¹⁶, революционер-народник А.С. Пругавин¹⁷, видный исследователь сектантства В.Д. Бонч-Бруевич¹⁸ поддержали эволюцию религиозной политики правительства, выразившуюся в разрешении отделившимся из православия сектантам свободно исповедовать их веру¹⁹. Из числа работ зарубежных специалистов стоит выделить исследование реформатского пастора Г. Дальтона²⁰. Дальтон не делает однозначных выводов по конфессиональной политике российских правителей, но написанный им труд дает возможность заключить, что правительство осуществляло постоянный контроль за деятельностью церкви.

Таким образом, дореволюционные исследователи занимались в основном историей становления и распространения инославных церквей в

¹⁵ Рейснер М.А. Мораль, право и религия по действующему русскому закону: Веротерпимость и национальный принцип по действующему праву. Юридико-догматические очерки // Вестник права. 1900. № 4 и 5. Апрель и май. С. 1-49.

¹⁶ Мельгунов С.П. Церковь и государство в России: (К вопросу о свободе совести): Сб. ст. Вып. 1-2 / С. Мельгунов. Москва: т-во И.Д. Сытина, 1907-1909. 2 т. – 194 с.

¹⁷ Пругавин А.С. Религиозные отщепенцы Вып. 2. Немоляки. «Вредные секты». Штунда среди великороссов. Белоризцы. Интеллигентная секта. М.: Посредник, 1906. VIII, 252 с.

¹⁸ Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1908. — 328 с.

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи III. Т. XXVI. № 28424.

²⁰ Dalton H. Beitrage zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. Bd. I: Verfassungsgeschichte der evangelisch-lutherischen Kirche in Russland. Gotha, 1887. – 432 S.

России. Однако, мало кто из них ставил перед собой цель изучить российское законодательство в отношении инославных церквей. На наш взгляд, непозволительно опираться на оценки работ предвзятых авторов или работ, отражающих интересы какой-либо конфессии, которые носят неприкрытый панегирический характер.

Советская историография. После утверждения власти большевиков сложился новый подход к изучению вопросов религии с преобладанием атеистических взглядов. Недаром в ранних работах по церковной жизни, авторы В.Д. Бонч-Бруевич²¹, Л. Брандт²², В. Вогау²³, Б. Кандидов²⁴ изучали проблему в ключе антирелигиозных действий властей. При этом баптисты и евангельские христиане получают у авторов положительные характеристики в сравнении с православным населением, ввиду их легкого принятия нового образа жизни и программы деятельности, предложенной советской властью.

С 1940-х религиозную политику стали рассматривать более беспристрастно, и историография уже не имела ярко выраженных черт антирелигиозного фанатизма. Это объясняется тем, что церковь помогала государству проводить патриотическую работу. Уже в начале Великой Отечественной войны прекратилась атеистическая агитация.

В соответствии с новым подходом католическая церковь рассматривалась в работах М.М. Шейнмана²⁵. Автор отстаивает весьма спорный тезис о союзническом характере отношений между Святым престолом и российским самодержавием. К заслугам автора относится включение в научный оборот большого числа ранее не опубликованных источников.

В исследовании истории баптизма следует отметить вклад А.И. Клибанова²⁶. Автор затрагивает вопросы, связанные с проникновением

²¹ Бонч-Бруевич В.Д. Кривое зеркало сектантства. По поводу I Всероссийского съезда сектантских с.-х. и производственных объединений. М., 1922. 40 с.

²² Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. Л., 1931. – 110 с.

²³ Вогау В. История протестантизма. М., 1929. – 86 с.

²⁴ Кандидов Б. Вредительство, интервенция и церковь. М.: Безбожник, 1931. – 72 с.

²⁵ Шейнман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX вв. М., 1958. – 468 с.

²⁶ Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. - 1917 г.). М., 1965. - 348 с.

баптизма в Россию, миссионерской деятельностью реформационных движений, эволюцией русского сектантства. В исследовании обоснована закономерность появления баптизма в пореформенной России XIX века.

Таким образом, историография советского периода, рассматривала конфессиональную политику, полагаясь на доминировавшую атеистическую идеологию, исходя из антицерковной политики государства. Многие суждения, сформулированные советскими учеными, являются несостоятельными, так, например, вывод об исключительно отсталой роли лютеранского духовенства и о вредительской деятельности католической церкви, угрожающей суверенитету России.

Зарубежная историография указанного периода освещает в основном этническо-религиозную сторону жизни немецких поселений царской России, освещает роль национального и конфессионального факторов, которые повлияли на жизнь переселенцев. Знаковой фигурой среди немецкоязычных исследователей по истории государственной политике правительства в отношении католиков и протестантов является доктор теологии, профессор В. Кале²⁷. Несмотря на весомый вклад, у немецкой историографии был недостаток, ввиду отсутствия в их списке источников русскоязычной литературы, описывающих разносторонние аспекты деятельности церквей и их взаимоотношения с государством. Финская историография представлена трудами Р. Сааринена²⁸; американская – Н. Бока²⁹, С. Зиннера³⁰ и др. Большая часть упомянутых историков заявляет, что для дальнейшего сближения конфессий христианства необходимо основательное, всеобъемлющее и непредвзятое исследование и последующее достоверное описание исторической общности этих конфессий.

²⁷ Kahle W. Aufsätze zur Entwicklung der evangelistischen Gemeinden in Russland. Leiden / Köln, 1962.

²⁸ Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог, 1959-2002 гг. / Ристо Сааринен; [Пер. Марина Голыбина]. - М.; Краснодар: Библийс.-богослов. ин-т св. ап. Андрея, 2003 (Тип. АО Мол. гвардия). - 398 с.

²⁹ Bock N. Russia and the Vatican on the eve of the revolution. New York, 1961.

³⁰ Sinner Samuel D. The Open Wound. The Genocide of German Ethnic Minorities in Russia and the Soviet Union, 1915-1949 and Beyond. North Dakota, 2000.

Можно сделать вывод, что зарубежная историография XX в., в отличие от отечественной историографии, исследовала конфессиональную политику детально и масштабно. В отечественной историографии взаимоотношения инославных конфессий и государства в рамках развития нижеволжского региона не рассматривались.

Современная историография. После распада СССР наступает новый этап в изучении взаимоотношений западно-христианских конфессий с российским правительством. Исчезновение идеологических барьеров привело к появлению интереса к истории России имперского периода, в том числе и к конфессиональной политике правительства и ее реализации на местах.

В работах начала XXI века, как и в дореволюционной историографии, происходит столкновение двух мнений на взаимоотношения российского правительства и Римско-католической церкви. Одна группа в лице В.Л. Задворного, А.В. Юдина³¹, которые склоняются к тому, что католицизм, подвергаемый репрессиям, выполнял функцию проводника западной культуры и духовных ценностей и Е.Н. Цимбаевой³², считавшей русский католицизм явным антиподом господствующей православной церкви и всей самодержавной власти. Вторая группа – православное братство Святителя Марка Ефесского³³, представляя собой своего рода справочное пособие в противодействии католической экспансии, предупреждает о пагубных последствиях толерантности в отношении усиливающейся угрозы. Оба подхода не являются подходящими ввиду своей идеологизированности.

Крупным специалистом по истории протестантизма и католичества является доктор исторических наук О.А. Лиценбергер³⁴. Автор в своих работах делает акцент на историю государственно-церковных отношений в России. Исследования данного автора признаны современным научным сообществом как наиболее объективные и достоверные, отражающие всю глубину

³¹ Задворный В.Л., Юдин А.В. История Католической церкви в России. Краткий очерк. М., 1995. – 26 с.

³² Цимбаева Е.Н. Русский католицизм: Идея всеевропейского единства в России XIX в. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.

³³ Ватикан: натиск на Восток. М., 1998. – 208 с.

³⁴ Лиценбергер О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2005. – 488 с.

изучаемого вопроса. Вместе с тем, стоит отметить, и зарубежных церковных исследователей, которые внесли вклад в изучение данного вопроса. Среди них можно выделить служителя протестантской церкви архиепископа, религиозного философа Йозефа Барона³⁵, изучающего русский протестантизм, его историю и дающего обзор перспектив развития церкви. Не иначе как «Великим переселением» Барон называет приглашение колонистов в Россию, которое он датирует XVIII – серединой XIX в. Автор высоко оценивает благоприятную политику российских правителей в отношении католиков и лютеран. Также отмечается несомненная польза такого подхода: «Труд новых российских граждан способствовал преобразованию и расцвету России»³⁶.

В последние годы появился ряд серьезных работ, посвященных истории протестантизма и римско-католичества в России. В исследованиях А.К. Тихонов³⁷, И.В. Амбарцумов³⁸, Повод И.В.³⁹ не едины в своих выводах на конфессиональную политику государства, если А.К. Тихонов и И.В. Повод придерживаются консервативно-имперских позиций, оправдывая многие решения правительства, направленные на ограничение религиозных свобод католиков, национально-государственными интересами, то И.В. Амбарцумов считает притеснения излишними и их причину видит в ассоциации католицизма с польским национализмом, а также напряженными отношениями между самодержавием и Ватиканом.

В работе А.А. Машковцева, написанной на материалах Волго-уральского региона, ставится задача раскрытия конфессиональной политики

³⁵ Барон Й. Христианство. Католичество. Реформация / Й. Барон — СПб.: Алетейя, 2011. — 490 с. Барон Й. Российское лютеранство. История, теология, актуальность / Й. Барон — СПб.: Алетейя, 2011. — 456 с.

³⁶ Барон Й. Российское лютеранство. История, теология, актуальность / Й. Барон — СПб.: Алетейя, 2011. С. 29.

³⁷ Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской Империи в последней четверти XVIII - начале XX в. СПб., 2008. — 365 с.

³⁸ Амбарцумов И.В. Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в. — июль 1914 г.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2015. - 256 с.

³⁹ Повод И.В. Реализация государственной политики в отношении инославных конфессий и нехристианских (авраамических) вероисповеданий в регионе с преимущественно православным населением: на примере Рязанской губернии конца XVIII - начала XX века: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02 / Повод Илья Владимирович; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Рязань, 2018. - 234 с.

во второй половине XIX – начале XX века⁴⁰. Автор, рассматривая вклад католиков и протестантов в социально-экономическое и культурное развитие региона в указанный хронологический период, проанализировал причины ужесточения или либерализации религиозного курса. В работах ряда историков А.А. Германа, И.Р. Плеве⁴¹, Н.Э. Вашкау⁴², М.Ю. Давыдовой⁴³ в разной степени получили освещение многочисленные аспекты государственно-конфессиональной политики в отношении неправославных христиан на Нижней Волге. Эти исследования написаны преимущественно на материалах немцев Поволжья. В них всесторонне рассматривается жизнь немцев Поволжья, отмечены главные экономико-политические, социокультурные тенденции, происходившие в регионе. Освещая некоторые аспекты из истории российских немцев, авторы затронули проблемы, связанные с жизнью протестантских, католических и менонитских поселений в нижеволжском регионе, в частности колонии Сарепта.

Данный историографический обзор позволил сформировать, обобщить и систематизировать направления в каждом из обозначенных периодов историографии – дореволюционном, советском и современном. По общественно-политическим воззрениям выделено два основных направления: консервативное и либеральное. Обозначенная проблема интересовала и интересует не только профессиональных историков. Государственные служащие, священнослужители рассматривали государственную политику в отношении религиозного меньшинства с разных позиций. Несмотря на многообразие литературы, проанализированной в историографическом обзоре, на современном этапе, довольно отчетливо обозначилась проблема

⁴⁰ Машковцев А.А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX - начале XX века: дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Машковцев Андрей Анатольевич; [Место защиты: Удмурт. гос. ун-т]. - Ижевск, 2015. - 541 с.

⁴¹ Герман А.А., Плеве И.Р. Немцы Поволжья. Саратов, 2002. – 131 с.

⁴² Вашкау Н.Э. Проблема эмиграции немцев Поволжья в Америку в пореформенный период (70-80-е гг. XIX в.) // Проблемы историографии и источниковедения истории российских немцев. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 29-38.

⁴³ Давыдова М.Ю. Протестантская и католическая конфессии в Саратовской губернии Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 177-192.

наиболее полного рассмотрения истории взаимоотношения протестантских и католических общин с государством.

Цель исследования - выявление специфики политики российского государства по отношению к католикам и протестантам Нижнего Поволжья в 1860-е гг. - начале XX в.

Для ее достижения сформулированы следующие **задачи**:

- исследовать влияние основных социально-демографических признаков католического и протестантского населения Нижнего Поволжья на положение в обществе;
- изучить трансформацию государственной вероисповедной политики по отношению к инославиям;
- проанализировать правовое положение католиков и протестантов, опираясь на нормы российского законодательства;
- определить степень воздействия Священного Синода на государственную политику в отношении католиков и протестантов;
- рассмотреть материалы местной прессы как фактора формирования общественного мнения на проводимую государством религиозную политику.

Источниковая база исследования. Источники, привлеченные в работе, можно разделить на следующие группы:

1) Нормативно-правовые акты:

Анализ законодательных актов имеет весомое значение для рассмотрения религиозного курса в отношении западных христиан.

Правовой статус католиков и протестантов был закреплен в «Уставе духовных дел иностранных исповеданий»⁴⁴. «Устав о предупреждении и пресечении преступлений»⁴⁵ содержал главы, карающие «О предупреждении и пресечении отступления от православия», в том числе и в сторону других христианских исповеданий. Основная масса законов в отношении католиков и протестантов регламентирует деятельность римско-католических церквей,

⁴⁴ Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных // Свод законов Российской империи (далее – СЗ РИ). СПб., 1896. Т. XI. Ч. 1.

⁴⁵ Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. Т. 14. - СПб., 1857.

взаимодействия с Ватиканом, создания собственных организаций для контроля над католическими прихожанами в России.⁴⁶ Также нормативно-правовые акты, регламентирующие правовой статус западных конфессий, широко представлены в сборниках.⁴⁷

Эволюция религиозной политики правительства нашла отражение в различных законодательных актах рассматриваемого периода. Так, в условиях общественно-политического кризиса властям пришлось серьезно умерить давление в отношении религиозных меньшинств. Примером служат указ «Об укреплении начал веротерпимости»⁴⁸, узаконивший право выбора религии указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»⁴⁹, позволявший сооружение молитвенных домов и иных помещений для молитв представителям сектантских организаций.

2) Статистические и справочные материалы:

Статистические материалы представляют особую ценность, так как их сбор обычно вызван необходимостью выработки стратегии развития той или иной сферы, в данном случае долговременной конфессиональной политики. Большой интерес для историков представляют данные Переписи населения Российской империи, прошедшей в 1897 г. Представленные материалы, дают возможность пронаблюдать динамику численности приверженцев католичества и протестантизма, их расселение по губерниям, а также

⁴⁶ Порядок сношения с Римским папой по духовным делам римско-католического исповедания // ПСЗ. II. Т. 42. № 44547. С. 467. О сношениях римско-католических епархиальных властей со Святейшим Престолом через посредство МВД // ПСЗ. III. Т. 10. Ст. 53390.

⁴⁷ Белоголов И. Акты и документы, относящиеся к устройству римско-католической церкви в России. Пг., 1915;

Инструкция об устройстве канцелярии о порядке производства дел в римско-католической духовной коллегии. СПб., 1892; Правила о счетоводстве и отчётности по денежным суммам, образующимся в римско-католических духовных учреждениях. СПб., 1896; Российское законодательство X — XX вв. В 9 томах. М., 1985- 1988.

⁴⁸ Указ об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г. // ПСЗ. Собрание третье. Т. 25. № 26125.

⁴⁹ Указ о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов // ПСЗ. Собрание третье. Т. 26. № 28424.

половозрастной состав. Большой объем официальных документов, отражающих различные аспекты догматического учения Римско-Католической Церкви, так и полемические сочинения православных авторов содержится в справочнике «Католицизм. Хрестоматия по предмету "Сравнительное богословие"».⁵⁰ Широкий комплекс документов, в том числе неизданных ранее представляет собой труд «Лютеранские церкви и приходы на северо-западе России XVIII-XX вв. Исторический справочник».⁵¹ Также представляет интерес работы «Саратов дворянский»⁵², «Саратов купеческий»⁵³ в которых авторы рассказывают о наиболее знаменитых фамилиях, прославивших своими действиями Саратовскую губернию. Нас в частности интересовали чиновники губернии, оказывавшие влияние на конфессиональную политику и промышленники – благотворители.

В справочнике «Астраханский край: события и даты»⁵⁴ освещены значимые события, связанные с историей Астраханской губернии, а также юбилейные даты уроженцев Астрахани и деятелей, оставивших след в его истории.

3) делопроизводственные материалы:

Делопроизводственная документация представлена отчетами административно-полицейских органов центральных и региональных властей, отчетами обер-прокурора Святейшего Синода. Также сюда следует отнести дела Департамента духовных дел иностранных исповеданий (РГИА, ф. 821), первое и второе отделение которого занималось католическим и протестантским вероисповеданием соответственно; материалы фонда Канцелярии временного генерал-губернатора Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской губерний, среди которых особое внимание заслуживает опись «О собрании сведений о поляках, посланных на жительство

⁵⁰ Шилов Е. М. «Католицизм. Хрестоматия по предмету "Сравнительное богословие"». Литагент Алетей. СПб, 2020.

⁵¹ Лютеранские церкви и приходы на северо-западе России XVIII-XX вв. Исторический справочник. Аврора. СПб., 2021.

⁵² Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Саратов дворянский. - Саратов: ОАО «Приволжск. кн. Издательство», 2004. – 296 с.

⁵³ Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Саратов купеческий. - Саратов: ОАО «Приволжск. кн. Издательство», 2004. – 200 с.

⁵⁴ Астраханский край: события и даты на 2017 год / Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской. – Астрахань, 2016. – 156 с.

в губернии под надзор полиции». Интересны фонды ГАСО, посвященные инославным христианам, например, фонд «Тираспольская римско-католическая духовная консистория Департамента духовных дел иностранных исповеданий», фонд «Саратовская контора иностранных поселенцев» и т.д. Данные источники позволили понять суть, интенсивность и специфику отношений между центральными и местными органами власти.

4) Источники личного происхождения

В ряду источников личного происхождения в исследовании использованы следующие их виды: дневники, записки, мемуары. Наиболее значимыми являются мемуары государственных деятелей Российской империи 1860-х гг. - начала XX в.: министра внутренних дел (1861—1868) П.А. Валуева⁵⁵, гродненского, минского и виленского генерал-губернатора (1863-1865) М.Н. Муравьева⁵⁶, обер-прокурора Священного Синода (1880—1905) К.П. Победоносцева⁵⁷, астраханского губернатора (1903-1906) Б.Л. Громбчевского⁵⁸. В этих источниках раскрываются не только личные взгляды на вопросы конфессиональной политики, но и официальные. Также стоит отметить «Воспоминаниях ссыльного»⁵⁹, «Правда о баптистах»⁶⁰- мемуары В.Г. Павлова, видного активиста евангельско-баптистского движения, руководителя Союза баптистов, редактора журнала «Баптист».

5) Материалы периодической печати.

Одной из основополагающей групп источников стали периодические издания Нижнего Поволжья, выходившие в 1860 —е гг. - начале XX в. В работе использовались как религиозные периодические издания, так и светские издания, выражающие официальную позицию правительства. К первой группе относятся такие как журнал «Klemens» («Милосердие»), главными

⁵⁵ Дневник графа П. А. Валуева 1861—1865 гг. / Ред. Ю. Божко. — М.: Канон+, 2014. — 520 с.

⁵⁶ «Готов собою жертвовать...». Записки графа Михаила Николаевича Муравьева об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа. 1863—1866 гг. М., 2008. — 397 с.

⁵⁷ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. / Том 2. — Мн.: Харвест, 2003. — 672 с.

⁵⁸ На службе российской: фрагменты воспоминаний / Бронислав Громбчевский; пер. с польск. М. Г. Леонов; лит. ред. пер. Е. Г. Королькова. - Москва: Науч. мир, 2016. - 262 с.

⁵⁹ Павлов В.Г. Воспоминания ссыльного//Альманах по истории русского баптизма. СПб., 1999. С. 194-219.

⁶⁰ Павлов В.Г. Правда о баптистах. Очерк истории, церковного устройства и принципов баптистских общин // Альманах по истории русского баптизма. СПб., 1999. С. 219-272.

редакторами которого были ректор Тираспольской римско-католической духовной семинарии Иозеф Крушинский (1897-1906) и бывший настоятель Екатериненштадтской римско-католической церкви Филипп Беккер (1906-1909), официальный орган Русского евангельского союза «Христианин», ежемесячный евангелическо-лютеранский журнал (1884-1915) Камышинского уезда, редактируемый пастором Гуго Гюнтером. «Friedensbote» («Вестник мира») содержал статьи духовного содержания, информацию из жизни поволжских немецких поселений.

Ко второй группе, относятся газеты («Астраханские губернские ведомости», «Саратовский листок», «Царицынский вестник»), через страницы которых правительство пыталось обеспечить поддержку проводимой политики населением региона. Оппозиционные периодические издания (например, «Царицынская жизнь») активно освещали деятельность баптистских организаций и отмечали их растущую популярность, разоблачая безуспешные шаги православной церкви по дискредитации евангельского движения.

Обширный комплекс источников широкого спектра информации требует использования системного подхода, позволяющего изучить различные нюансы заявленной темы.

Научная новизна исследования заключается в попытке дать всесторонний анализ государственной политики имперского правительства и ее местной специфики в отношении католиков и протестантов Нижнего Поволжья. В работе рассматриваются отношение католиков и протестантов Нижнего Поволжья к судьбоносным событиям в истории Российского государства (Январское восстание, Первая российская революция, Первая мировая война).

Теоретическая значимость заключается в том, что в исследовании продемонстрирована взаимосвязь политики российского государства в отношении католиков и протестантов с их социальным статусом и ролью в

процессах развития Нижнего Поволжья. В научный оборот привлечены новые источники архивного происхождения и материалы периодической печати.

Практическая значимость. Основное содержание и выводы работы могут быть использованы региональными органами власти, ответственными за реализацию вероисповедной политики. Кроме того, данное исследование может быть использовано при составлении курсов по истории государственно-церковных отношений, а также в качестве дополнительного материала при подготовке учебных пособий, статей по истории Нижнего Поволжья.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является принцип научной объективности, который дал возможность минимизировать влияние личных и групповых интересов представителей протестантских и католических конфессий на процесс и результаты исследования конфессиональной политики. Также при работе соблюдался принцип историзма, чтобы в процессе исследования проследить преемственность разных этапов государственной политики в отношении католиков и протестантов в Нижнем Поволжье.

Для решения поставленных в исследовании задач применялись следующие методы:

- историко-генетический использовался при анализе причин эволюции конфессионального курса властей в отношении инославных христиан Нижнего Поволжья;
- историко-типологический метод использовался при объединении в группы религиозных сообществ на основании отношения к ним властей.
- историко-сравнительный метод помог соотнести правовое положение протестантов и католиков в разные исторические периоды.

При рассмотрении социально-демографических признаков католических и протестантских общин Нижнего Поволжья в 1860-е гг. – начале XX в. применялся контент-анализ, благодаря которому удалось пронаблюдать динамику численности обеих конфессий, их образовательный уровень, род занятий, возраст, географию расселения и т.д.

В исследовании широко использовался междисциплинарный подход – нормы юриспруденции, некоторые вопросы религиоведения, политологии, социологии, филологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственная политика в отношении католиков и протестантов, проводимая в Нижнем Поволжье имела свою специфику ввиду того, что прибывшие в Россию колонисты заложили основы русского протестантства, негативно встреченного властями. Поэтому к католицизму было более терпимое отношение, чем в остальных губерниях страны.

2. Религиозный курс в 1860-е гг. – начале XX века в отношении Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви менялся в зависимости от внешнеполитических обстоятельств.

3. Помощь ксендзов польским восставшим в 1860-е гг., выражавшаяся в руководстве отрядами, сокрытии повстанцев, создании конспиративной сети и поставке продовольствия, обмундирования и оружия привела к введению бдительного административно-полицейский надзора за ссыльным римско-католическим населением, отправленным в Нижнее Поволжье.

4. Указ 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» создал благоприятные условия для увеличения числа приверженцев евангельского движения по всему государству, в том числе в Нижнем Поволжье. Неприязненное отношение к представителям евангелического направления протестантизма, вызванное приростом численности российских баптистов за счет православного населения только усилилось.

5. С 1860-х гг. на формирование общественного мнения стала влиять пресса. Являясь проводником идей правительства периодическая печать осуждала и разоблачала действия представителей католического и

протестантского исповедания в переломные моменты истории (Польское восстание, Первая мировая война).

Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечена анализом и синтезом массива исторических источников, а также методами исследования, которые отвечают поставленным в работе целям и задачам. Научные положения и выводы, отраженные в работе, подкреплены репрезентативными данными по материалам Нижнего Поволжья.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенной работы в соответствии с заявленными положениями, выносимыми на защиту, целью и сформулированными в соответствии с ней задачами представлены тремя публикациями изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Также результаты исследования были представлены на трех научно-практических конференциях:

- 1) XIX Международной научной конференции «Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков» (Иваново, 2020 г.);
- 2) X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы ревитализации традиционной культуры народов Волго-Камья» (Йошкар-Ола, 2021 г.);
- 3) Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Гусевские чтения – 2022» «Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» (Москва, 2022 г.).

Структура диссертации в соответствии с заявленными целью и задачами представляет собой введение, три главы, заключение, список источников и литературы и приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, даются характеристика историографии проблемы и обзор источников, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, обозначены методологические основы, представлен

анализ источниковой базы, раскрыты новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, представлены сведения об апробации.

Глава 1. «Католики и протестанты Нижнего Поволжья в 1860-е гг. - начале XX в.: социально-демографический аспект». В данной главе автор дал характеристику социального статуса западных христиан региона, а также проанализировал их основные демографические показатели (образование, род занятий, место проживания).

В первом параграфе «Католики региона: социально-демографическая характеристика» обозначены основные этапы складывания католических общин в Нижнем Поволжье, а также рассмотрено положение католиков в регионе.

Католический приход присоединенной при Иване IV Астрахани на протяжении долгого времени оставался единственным в Московском государстве. История латинских миссий в Астрахани восходит к XIII в.⁶¹

Массовое пребывание иностранцев, приглашенных Екатериной II в Российскую империю, на берега Волги начало происходить с 1760-х гг. Из числа первых колонистов Нижнего Поволжья католиками были около 2,5 тыс. из 7 750 семей, остальные являлись протестантами. Документальных подтверждений сознательного предпочтения российским правительством католикам протестантов не установлено.⁶²

В 1860-е гг. – начале XX в. к главному способу распространения католицизма в России – приглашение иностранных колонистов для освоения русских окраин прибавляется несколько факторов: экономические переселения, индустриальная миграция, политическая ссылка активистов польского национально-освободительного движения, эвакуация беженцев западных губерний России, которые оказались в прифронтовой полосе в условиях Первой мировой войны и размещение военнопленных австрийской и германской армий.

⁶¹ Чаплицкий Б. История Церкви в России. СПб., 2000. С. 66.

⁶² Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998. С. 130,207-208.

Католические общины Нижнего Поволжья были неоднородны по своему национальному составу. В Астраханской губернии первое место по относительной численности среди католиков принадлежит полякам, которые составляют 51,1% всех римско-католиков, второе место – немцам – 31% и третье представителям русского народа – 7,3%. К Римско-католической церкви в Саратовской губернии принадлежат в основном (91,2%) немцы. Второе место после немцев по числу последователей этой церкви занимают поляки - 7,1%. Третье место принадлежит русскому народу – 0,8%. Значительно меньше католиков среди представителей литовско-латышской группы языков - 0,33%.⁶³

В пореформенный период темпы прироста сельского населения, в том числе католического в России резко возросли, поэтому быстро увеличивается подвижность населения. Немецкие колонисты Поволжья, страдающие от малоземелья, переезжали в Сибирь и некоторые другие регионы, а также за границу.

Нижнее Поволжье находилось в составе Херсонской (с 1855 г. – Тираспольской) римско-католической епархии, учрежденной в 1848 г. С 1856 г. ее резиденцией стал Саратов. Здесь же находилась Духовная консистория и епархиальная семинария, которая отличалась высоким уровнем преподавательского состава. Католическое население и Астраханской, и Саратовской губернии заметно отличалось от всех остальных конфессий по уровню грамотности. Этот факт давал возможность католикам быть успешными на государственной службе. Католиками являлись многие высокопоставленные чиновники региона, в том числе и губернаторы: саратовский – М. Н. Галкин-Врасский и астраханский – Б. Л. Громбчевский.

Римско-католическое население Нижнего Поволжья благодаря перенесению Тираспольской римско-католической епархии в Саратов имело достаточные возможности для ведения активной религиозной деятельности.

⁶³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. - [СПб.], 1897 - 1905.

Во втором параграфе **«Протестанты региона: социально-демографическая характеристика».**

Лютеране появились в Нижнем Поволжье в 1760-е гг. после манифестов Екатерины II, приглашавших иностранцев поселиться в России и предоставлявших, наряду с другими льготами, право «иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно»⁶⁴. Мононациональный немецкий состав лютеранской общины Нижнего Поволжья обеспечивался превалированием этого этноса в числе первых переселенцев.

Указ Александра II от 4 июня 1871 г., уравнивший колонистов с остальными крестьянами Российской империи и введение всеобщей воинской повинности в 1874 г. послужило поводом к массовой эмиграции немецких семей в Северную и Южную Америку. Все же к концу XIX в., по сравнению с серединой столетия, число протестантов в Нижнем Поволжье выросло почти вдвое. В итоге, аграрное перенаселение, которое было ощутимо в немецких селениях уже в 1860-е гг. XIX века, к началу XX столетия начинает играть решающую роль в социально-экономическом развитии региона. В 1860-е гг. - начале XX в. этническое ядро протестантов Нижнего Поволжья составляли немцы, но среди адептов протестантизма было также немало и русских. Отличительной чертой приверженцев протестантизма был весьма высокий для того периода уровень грамотности. Этот факт, а также трудолюбие и педантичность, характерные для большинства немцев, давали им возможность быть успешными на государственной службе. Протестантами являлись многие высокопоставленные чиновники региона, в том числе и саратовский губернатор А. П. Энгельгардт.

Кроме местных органов управления немцы-протестанты были видными промышленниками и купцами региона. На рубеже веков была основана бумагопрядильная фабрика, обслуживающая местную ткацкую

⁶⁴ Законодательство Екатерины II. Т. 2 / Отв. ред. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. – М., 2000. С. 44.

промышленность. Возглавлял эту фабрику Э. Борель, предки которого пострадали от преследования католиков в Варфоломеевскую ночь и бежали из Франции в германию, а из графства Баден-Дурлах (Германия) после издания манифеста императрицы Екатерины II отправились в колонию Бальцер (с. Голый Карамыш) Камышинского уезда Саратовской губернии. Правнуки первопоселенца колоний нижнего Поволжья в 1760-е гг. братья Шмидт, уроженцы с. Усть-Золихи Камышинского уезда считались мучными королями и первыми богачами Саратова. К концу XIX века Андрей Иванович и Петр Иванович Шмидт заметно обрусели, хотя с выходцами из Германии говорили по-немецки и «вере лютеранской не изменили»⁶⁵. Владелец чугунолитейного завода Отто Эдуардович Беринг был видным благотворителем, за что в 1908 году был удостоен золотой медалью на Аннинской ленте – «За долговременную службу в церковном совете при саратовской евангелистско-лютеранской церкви»⁶⁶.

В начале XX века Нижнее Поволжье становится еще и культурно-развитым регионом. В 1909 г. в Саратове был открыт Императорский Николаевский университет, проректором которого был лютеранин доктор медицины, профессор Владимир Васильевич Вормс. Все это придавало протестантам Нижнего Поволжья особый статус.

Глава 2. «Религиозная политика в отношении католиков и протестантов Нижнего Поволжья в 1861-1905 гг.» В данной главе рассмотрена религиозная политика в период с начала проведения Великих реформ и до выхода указа 17 апреля 1905 г., установившего свободу вероисповедания.

В *первом параграфе* **«Римско-католическая церковь и государственная власть»** охарактеризован правовой статус Римско-католической церкви к середине XIX века, который опирался на конкордат между Россией и Святым Престолом от 22 июня 1847 года. Конкордат

⁶⁵ Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Саратов купеческий. - Саратов: ОАО «Приволжск. кн. Издательство», 2006. С. 16.

⁶⁶ Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Саратов купеческий. - Саратов: ОАО «Приволжск. кн. Издательство», 2006. С. 58.

провозглашал свободу вероисповедования католичества. После начала Январского восстания, в котором активное участие принимало католическое духовенство был существенно изменен. Не последнюю роль в формировании образа «пятой колонны» в лице католических священников и прихожан сыграла периодическая печать. Региональные газеты выражали позицию официальной власти, в красках описывая ужасы восстания и умалчивая о жестких действиях царских войск. Объектом дискредитации на страницах губернской прессы становились не только участники польского национально-освободительного движения, но и представители Римско-католической церкви. В тоже время, реализуемый в годы правления Александра II религиозная политика в отношении Римско-католической церкви на территории Нижнего Поволжья был снисходительнее конфессионального курса, проводимого в Польше и Западном крае. Наступление эпохи примирения с католической церковью в Саратовской губернии удачно совпало с пребыванием на посту губернатора (1870-1880) Михаила Николаевича Галкина-Врасского, имеющего польские корни – его мать происходила из старинного польского рода Врасских⁶⁷.

В правление Александра III осуществлялись мероприятия, ориентированные на нормализацию государственно-церковных отношений, для получения помощника в укреплении российского авторитета в Царстве Польском в лице католического духовенства. В условиях нарастания конфронтации в российско-германских отношениях, акцент делался на западных районах империи, где проживало несколько миллионов католиков. Однако определенная трансформация конфессиональной политики отмечалась и в Нижнем Поволжье. Так, именно при Александре III были представители католического духовенства, отправленные в Астраханскую и Саратовскую губернии за участие в Январском восстании, получили право

⁶⁷ Сергеева (Каменская) И.В. Поляки в Саратове: от событий прошлого – к современным культурным связям (к 25-летию польского национально-культурного центра «Полония») // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области. Материалы VI Международной научно-практической конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ "Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен - прошедшего, настоящего и будущего". 2017. С. 103.

вернуться на родину. В конце XIX в. российское правительство не запретило постройку католических храмов в Нижнем Поволжье. Так, обращение царицынских католиков, выступивших в 1899 г. с инициативой возведения в уездном центре Храм святого Николая Мирликийского было одобрено в Петербурге.

В начале XX в. принадлежность к католической вере не помешала Громбчевскому Брониславу Людвиговичу⁶⁸ занимать пост астраханского губернатора.

Во *втором параграфе* **«Государственное регулирование деятельности Евангелическо-лютеранской церкви»** описаны отношения лютеран с российскими властями с момента их появления в Нижнем Поволжье. На благосклонность правительства протестанты отвечали преданностью и смирением как в отношении светских властей, так и Русской Православной церкви. Лютеране не делали попыток широкой пропаганды своей веры, в отличие от тех же католиков, которые использовали разные методы: от тайных проповедей до поддержки военного вторжения. В отстаивании своих прав и независимости в делах веры протестантами никогда не выражалось мнение о превосходстве или главенстве своей конфессии над православием. Протестантские пасторы всегда демонстрировали стремление к сотрудничеству с российскими властями.

К концу XIX в. положение протестантов как в Нижневолжском регионе, так и в империи в целом, сохраняло прочные позиции. Свобода и неприкосновенность вероисповедания гарантировалась протестантам российскими законами. В тоже время, восшествие на престол консерватора Александра III, а также перемены в руководстве Священного Синода не могли не сказаться на положении протестантов. Новый обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, желавший отстоять интересы официальной религии, издал серию законов, ограничивающих религиозную деятельность протестантов.

⁶⁸ ЦГИА. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1445. Л. 471.

Университетский устав 1884 г., значительно урезавший автономию высших учебных заведений, яркое доказательство того, что в годы царствования Александра III и в начале правления Николая II усиливается административный контроль над деятельностью учебных заведений. Национальные и религиозные школы становятся главным объектом контроля со стороны властей. Главной же задачей властей являлось всестороннее применение русского языка, по поводу чего в отечественной историографии не утихают дискуссии. Одни объясняют эту политику проявлением русского национализма и великодержавности, выраженной враждебным отношением центра к окраинам. Другие, также не отрицают факта навязывания русского языка окраинам и религиозным школам, но объясняют это потребностью интеграции центра и периферии. Многие видные государственные деятели негодовали от такой политики правительства, полагая, что инородное население должно быть не только вынуждено учить русский язык, но и видеть в этом реальную пользу.⁶⁹ Районы массового сосредоточения поволжских немцев (Саратовская губерния) испытывали особенно усиленный контроль со стороны властей. 22 ноября 1890 г. был издан указ, по которому протестантские школы были переведены под ведомство Министерства народного просвещения. Пункт о возможности контроля лютеранского духовенства над процессом образования в лютеранских школах породил множество конфликтов между пасторами и директорами школ. «Как показал опыт, предоставление инославному духовенству право наблюдения за религиозным образованием юношества в учебных заведениях, указанных в сих повелениях, различно понимается этим духовенством и на практике вызывает нежелательные недоразумения между духовенством и учебным начальством, что вредно сказывается на ведении учебно-воспитательного дела», - отмечал в 1903 г. министр народного просвещения Г.Э. Зенгер.⁷⁰ Чаше

⁶⁹ Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.: периодизация, сущность и принципы, эволюция. М., 2010. С.50-51.

⁷⁰ Айвазов И.Г. Законодательство по церковным делам в царствование Императора Александра III. М., 2011. С. 276.

всего подобные конфликты решались в пользу православного духовенства, что, конечно, возмущало протестантское население.

Растущее противоборство России и Германии во внешней политике приводило к постепенному увеличению антинемецких настроений в обществе. Данный факт также отразился на статусе протестантов, ведь большинство из них являлись немцами.

Глава 3. Эволюция конфессиональной политики в отношении католиков и протестантов Нижнего Поволжья в 1905–1917 гг.

В первом параграфе «Особенности религиозной политики государственной власти в отношении католического населения» проанализирована трансформация правового положения католиков с момента узаконения религиозной свободы в 1905 г. и до свержения монархии в 1917 г. Имея намерения «обеспечить каждому из Наших подданных свободу верования и молитв по велениям его совести»⁷¹, Николай II подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», отменявший запрет на свободный выход из православной церкви бывших католиков. Правительство, принимая указ, полагало, что расширение религиозных прав Римско-католической церкви остановит межконфессиональную напряженность в Царстве Польском и в целом, по Российской империи. Сам факт разрешения перехода православных в «терпимые» конфессии многими представителями католичества был воспринята как потеря православной церковью ее господствующего положения. Появление настроений так называемого религиозного реванша не стало массовым для Нижнего Поволжья, в отличие, например, от Северо-Западного края, где после возвращения «упорствующих латинян» православное население оказалось в меньшинстве. Нарастающее революционное движение привело к тому, что «ведущей

⁷¹ Именной Высочайший Указ, данный Сенату. Об укреплении начал веротерпимости (17 апреля 1905 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. 17 апреля (№ 63, Отд. 1, ст. 526). С. 710-712.

антиправительственной силой стали левые политические партии, к идеологии которых католическое духовенство относилось отрицательно»⁷².

Серьезное влияние на положение католиков в Российской империи оказала Первая мировая война. В преддверии войны полиция получила распоряжение изучить настроения поляков и спрогнозировать их реакцию в случае войны с Австро-Венгрией.

Католики, проживавшие в губерниях Нижнего Поволжья в годы войны, показали полное единение с российским народом. Сразу после начала войны в католических костелах стали молиться о победе российского войска. «27 июля, т.е. в воскресенье в 11 часов дня по окончании ранней литургии будет отслужен молебен о даровании победы русскому воинству».⁷³ Многочисленные газетные статьи свидетельствуют о систематическом характере таких служб. В Астрахани молением дело не ограничивалось. Местные католики оказывали посильную материальную поддержку войскам.

Католики среди которых было немало немцев ощутили на себе ограничения, вызванные антинемецкими настроениями. Так в 1915 г. из Астраханской губернии был выслан католический священник А. Деш, за проведение богослужения на немецком языке⁷⁴.

Приток беженцев и размещение военнопленных привело к значительному увеличению католического населения в Нижнем Поволжье. Региональные власти помогали беженцам без различия вероисповеданий. Пленные также не испытывали каких-либо притеснений со стороны руководства и окружающего населения, хотя и привлекались для различного рода работ. Несмотря на наличие определенного напряжения из-за происходящих боевых действий, каких-либо межнациональных и

⁷² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 150. Д. 5. Л. 14.

⁷³ В римско-католическом костеле // Царицынский вестник. 27.07.1914. №4650. С. 3.

⁷⁴ Лиценбергер О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2005. С. 231.

межконфессиональных конфликтов в Нижнем Поволжье зафиксировано не было.

Во *втором параграфе* **«Положение Евангелическо-лютеранской церкви в контексте внутривластной и международной обстановки»** описаны причины, обусловившие укрепление положения Лютеранской церкви в России после выхода «Указа о веротерпимости». В 1905 г. были отменены некоторые запреты в отношении протестантов, принятые в правление Александра III. Люди, числившиеся в православии, но по факту являвшиеся приверженцами протестантизма, смогли спокойно перейти в ряды своих единомышленников.

С началом Первой мировой войны заканчивается либеральный этап конфессиональной политики государства. Евангелическо-лютеранская церковь, в числе приверженцев которой было немало германских подданных и российских немцев, воспринималась правительством как неблагонадежное общество, стремящееся помочь своим соотечественникам. Несмотря на то, что в их число входили и представители иных национальностей, отношение правительства ко всем лютеранам значительно испортилось с началом военного конфликта с Германией. Активная, а иногда и агрессивная антинемецкая кампания, развернувшаяся в российской центральной и региональной прессе, способствовала росту национализма и ксенофобии.

В то же время, отзывчивость лютеран к бедам, выпавшим на долю всех граждан Российской империи и выражение верноподданных чувств, путем участия в благотворительности и помощи пострадавшим смогла снизить накал недоброжелательности в отношении представителей данной конфессии.

В *третьем параграфе* **«Конфессиональная политика в отношении баптистов и евангельских христиан»** рассматривается положение набирающих популярность течений протестантизма — баптизма и евангельского христианства.

Большое значение для процветания евангельского движения в России имел указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских

общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». В указе объявлялось, что «отделившимся от православия сектантам предоставляется свободное исповедание их веры и отправление религиозных обрядов по правилам их вероучений, а также образование религиозных общин»⁷⁵.

На местном уровне о росте популярности баптизма говорят статьи в либеральных периодических изданиях. «За последнее время местные баптисты еженедельно устраивают религиозно-нравственные собрания, на которых выступают с проповедью помимо местных миссионеров и приезжие. Собрания охотно посещаются публикой. Число слушателей доходит до 100 человек и с каждым месяцем увеличивается. Баптисты в недалеком будущем предполагают расширить помещение аудитории».⁷⁶ Кроме, устного слова баптисты и евангельские христиане часто практиковали распространение своих идей в письменной форме. Например, журналы «Баптист», «Слушай, земля», «Слово истины». Благодаря большим финансовым возможностям, эти журналы издавались крупным тиражом. Возмущенные прозелитизмом баптистов представители православного клира тоже организовывали миссионерскую работу. «На время Великого поста при “Обществе трезвости”, в виде опыта, организованы миссионером и местным духовенством богословско-миссионерские уроки с народным пением.

Начиная с 1912 года заметно усилились притеснения новообращенных, в ряде мест запрещались молитвенные собрания. На верующих, принимавших участие в богослужениях, часто налагались штрафы. Некоторые руководители церквей были преданы суду.⁷⁷

Еще больше ухудшается положение баптистов и евангельских христиан после начала Первой мировой войны, они обвиняются в политической

⁷⁵ ПСЗ. Собрание третье. Том XXVI. № 28424.

⁷⁶ Среди баптистов // Царицынская жизнь. 10.02.1909. №30. С. 2.

⁷⁷ Утренняя звезда, 1913, № 1. С. 4.

неблагонадежности, прогерманских настроениях, пацифизме. Как следствие происходит закрытие молитвенных собраний баптистов, принудительная высылка их руководителей и актива, вторжение полиции в частную жизнь прихожан.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Политика российского государства в отношении католиков и протестантов Нижнего Поволжья претерпела значительную трансформацию в 1860-е гг. – начале XX в. Бдительный надзор за Римско-католической церковью второй половины XIX в. меняется на пристальное внимание к протестантским организациям нижнего Поволжья в конце XIX в., когда под влиянием местных колонистов популярность начинают набирать евангелистические идеи и баптизм.

Лютеране вплоть до Первой мировой войны не испытывали никаких значительных трудностей во взаимоотношениях с российскими властями как в государственном, так и в региональном масштабах. Приходы Евангелическо-лютеранской церкви Нижнего Поволжья состояли, в основном, из немцев, которые, в отличие от поляков-католиков, проявляли полную законопослушность. К тому же, в XIX-начале XX вв. приверженцы Евангелическо-лютеранской церкви входили в состав политической элиты Нижнего Поволжья. Все эти факторы делали положение протестантов не просто устойчивым, но, даже, привилегированным среди инославных конфессий. После начала Первой мировой войны протестанты, в числе которых было немало германских подданных и российских немцев, воспринималась правительством как неблагонадежное общество, стремящееся помочь своим соотечественникам. Несмотря на то, что в их число входили и представители иных национальностей, отношение правительства ко всем протестантам значительно испортилось с началом военного конфликта с Германией.

В силу существования жесткой вертикали власти и строгой подчиненности региональных властей имперскому руководству,

конфессиональная политика в отношении католиков и протестантов Нижнего Поволжья соответствовала общероссийским тенденциям. Тем не менее, реализуемый здесь конфессиональный курс был заметно мягче, чем в западных регионах Российской империи. Это связано с тем, что в Астраханской и Саратовской губерниях отсутствовал негативный исторический опыт взаимоотношений с инославными христианскими конфессиями (как, например, в Польше и Западном крае). Кроме того, католики и лютеране занимали важные посты в чиновничьем аппарате, являлись богатейшими промышленниками региона. Географическая удаленность региона от имперской столицы также позволяла сохранять определенную автономию в реализации конфессионального курса в том случае, если губернские власти не были заинтересованы в ухудшении отношений с местными католиками и протестантами.

Основные положения научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в следующих публикациях в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Уразгалиев Р.М. «Образ приходского священника Православной церкви в начале XX века (по материалам царицынской печати)» // Вестник гуманитарного образования, 2021, № 3 (23). С. 47-52.
2. Уразгалиев Р.М. Конфессиональная политика в отношении католиков и протестантов Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: историографический обзор // Вопросы национальных и федеративных отношений. Вып. 12 (81) Т. 11, 2021, С. 3407-3414.
3. Уразгалиев Р.М. Антинемецкая кампания в Нижнем Поволжье в годы Первой мировой войны // Вестник гуманитарного образования, 2022, № 1 (25). С. 45-52.

Другие публикации:

1. Отношение К.П. Победоносцева к российским протестантам // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2017. № 3 (14). С. 56-59.
2. Протестанты Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2018. № 3 (20). С. 167-171.
3. Протестанты Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. материалы XIX Международной научной конференции. Иваново, 2020. С. 674-677.
4. Политика в отношении баптистов и евангельских христиан Нижнего Поволжья в начале XX века // Проблемы ревитализации традиционной культуры народов Волго-Камья. Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2021. С. 88-92.